

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Калле КАСПЕР

ЛЮБОВЬ И ВЛЕЧЕНИЕ

Решил перечитать Бунина. Первое впечатление — что это писатель как таковой, писатель в прямом смысле слова, писателем родившийся — и, пожалуй, наиболее приметный в этом смысле в русской литературе (точнее, в прозе; поэтами рождаются чаще). Уже в первых рассказах Бунин проявляет удивительную способность к описаниям, они у него пластичные, живые, эмоциональные, язык их богат, и некого с ним в этом сравнить, он пишет лучше, чем Толстой и Достоевский, лучше, чем Тургенев и Чехов. Имея в виду описания, Бунина вполне можно поставить рядом с французскими мастерами, такими, как, например, Золя; Бунин, возможно, здесь даже интереснее Золя, он лаконичен и меток. То есть Бунин — и это сразу видно — огромный талант. Что бы он ни описывал: природу, городской ландшафт, внутренность помещичьего дома или келью — все отчетливо встает перед глазами. Особенно хорошо у него получались описания женщин и, в частности, женской плоти. Приведу такой пример: «Были эти слабые, сладчайшие в мире губы, были от избытка счастья выступавшие на глаза горячие слезы, тяжкое томление юных тел, от которого мы клонили на плечо друг другу головы, и губы ее уже горели, как в жару, когда я расстегивал ее кофточку, целовал млечную девичью грудь с твердевшим недозрелой земляничкой острием...» — «Недозрелой земляничкой острием» — кто-нибудь во всей мировой литературе сказал так ярко о сосках? Не думаю. Или: «Тонкая талия, лира зада...» Прочитав это, я сперва оторопел, а потом понял — очень точно, задняя нижняя часть женского тела, если смотреть с некоторого расстояния, именно лиру и напоминает! Увы, этим талант Бунина и ограничивается. С формой у него всегда были нелады. Рассказ вообще — расплывчатый, размытый жанр, и за что русский читатель его любит, мне не понять — наверно, за неимением лучшего («волосатое, но свое»). Короткий жанр для прозы — это новелла, а новелла предполагает сюжет с неожиданной концовкой. То есть это Боккаччо, Мо-

Калле Каспер — поэт, прозаик и драматург. Родился в 1952 году в Таллине. Окончил отделение русской филологии Тартуского университета и Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве (теоретический курс). Автор нескольких романов, в том числе эпопеи «Буридань» в восьми томах (премия Таммсааре), пяти сборников стихов на эстонском и одного на русском (под псевдонимом Алессіо Гаспари). Двукратный лауреат премии журнала «Звезда». Стихи Каспера печатались в журналах «Звезда», «Новый мир», «Нева» и «Литературная Армения», а эссе — в журналах «Звезда», «Нева», «Палимпсест», «Традиция и авангард», «Восток—Запад» и др. Каспер — лауреат премии имени Ивара Иваска, многолетнего редактора журнала «World Literature Today», за сборник литературных эссе (2021). Автор 26 книг.

пассан, возможно, Борхес... (Если упоминать великих.) Ни Чехов, ни Бунин таким даром не обладали. Даже в лучших вещах Бунина первой поры, таких, как «Антоновские яблоки» или «Деревня», сюжет рыхлый, разваливается. Правда, со временем он научился писать новеллу, и тут надо, наверно, подчеркнуть, где это случилось — во Франции. Огромное (и плодотворное) влияние французской литературы — и вообще французского, свободного мышления — на литературу русскую до сих пор не оценено по достоинству. Именно во Франции оформился как писатель лучший русский прозаик середины XX века Гайто Газданов, во Франции раскрылось дарование поэта Георгия Иванова. Помните, об Иванове было сказано: «Ему нужна трагедия» — да, он ее получил, но если бы он оказался в США или даже в Германии, держу пари, такого крупного поэта из него не вышло бы. Иванов — экзистенциалист, а экзистенциализм, что бы там ни говорили про Кьеркегора или еще кого-то, — французская философия. Во Франции творила и Цветаева, и ее талант тоже стал там раскрываться совершенно неожиданной, словотворческой стороной. Французы — литературная нация, и жить в их среде — даже как бедный эмигрант — большое везение. Американцы это вначале понимали, но потом позабыли, деградировали, с русскими в последнее время происходит нечто подобное, они тоже стали смотреть на французов сверху вниз — а зря! Вот и Бунин во Франции написал свой лучший сборник новелл, «Темные аллеи», — или, точнее, единственный, так как все остальные сборники — это сборники рассказов, но не новелл. В «Темных аллеях» у него появляется форма, Бунин ищет и находит неожиданные концовки, иногда нарочитые, но тем не менее — как бы это сказать? — дающие тексту форму кекса, что ли. Было бесформенное месиво, а стал вполне съедобный продукт. Мастерства своего он при этом не растерял — хотя, начав активнее пользоваться диалогом, стал выглядеть слабее, прямая речь у него не такая яркая и, что главное, не такая естественная. Но даже при безусловно высокой технике письма от «Темных аллей», как, собственно, от всей прозы Бунина, остается впечатление, прошу прощения, сомнительное. Как-то я ляпнул, что Бунин — это Фет в прозе, и сразу после этого задумался: а так ли это на самом деле? Ну да, два барина; но внешний статус ведь не главный признак личности. Кстати, именно этот ляп подтолкнул меня перечитать Бунина — чтобы проверить, не ошибся ли; и, перечитав, понял, что — да, ошибся: никакой он не Фет. Фет — чистая душа, а Бунин — глубоко испорченная личность. Вот о нем говорят, что он пишет «о любви». Ни черта! Бунин вообще не знает, что такое любовь — он пишет только о *влечении*. Типичный бунинский сюжет — немолодой праздный мужчина встречает молоденькую девочку (или замужнюю несчастную женщину) и соблазняет ее (или дает соблазнить себя). Иногда девочка потом кончает с собой, иногда кто-то ее убивает, иногда они просто больше не встречаются, но происшедшее всегда мимолетно и поверхностно, и между героями не возникает никакой глубокой привязанности — не говоря уж о возвышенном чувстве, о таком, которое можно было бы без снисхождения назвать любовью. Впоследствии этот «герой» — герой в кавычках, потому что на самом деле он антигерой — конечно, жалеет, но не настолько, чтобы что-то в себе переменить: так сказать, «все проходит». А других-то сюжетов у Бунина практически нет! Его героям ничего, кроме женской плоти, не интересно, они не ведут хозяйство, не изучают архитектуру, медицину, энергетику, все это им до лампочки (если уж мы помянули энергетику) — так же, как и жизнь общественная; лишь изредка в сюжет вмешивается политика: герой вдруг вынужден бежать с родины и потому не увидит больше свою «возлюбленную» и т. п. — да только все это постфактум, *deus ex machina*. Правда, Бунин написал «Окаянные дни» — но это очерк, а не новелла или роман. Роман ему, как и Чехову, вовсе не давался, «Жизнь Арсеньева» — слабая вещь. Но Чехов написал несколько гениальных пьес, а что гениального написал Бунин при всем своем таланте? Если бы он действительно писал про любовь...

Но для этого надо любить, а Бунин ничего и никого не любит — кроме себя, конечно. Это видно даже по лучшей, пожалуй, его новелле, «Натали», — сосредоточиваясь на Натали, во второй части произведения герой совершенно забывает про Соню! А ведь они целовались, и не только, хоть Натали большего не увидела. И что, Соня — бревно, которое можно вот так взять и выбросить на свалку жизни? Ладно, допустим, для героя она теперь — неприятное воспоминание; но и неприятное воспоминание есть воспоминание. А герой Бунина ее забыл, так как его интересуют только собственные чувства. Так что герой Бунина — это тот, кого принято называть «червивым яблоком». Хорошо, что автор честно пытается показать его внутреннюю (не)жизнь; плохо, что он не выдерживает между ним и собой должной дистанции, а также — что не создает свой нравственный идеал. Вот у Мопассана есть новелла «Счастье», далеко не самая сильная в его творчестве, но она есть, и по ней мы видим, что для автора ценно в жизни; а у Бунина ничего такого нет. Правда, он писал и стихи, такие, о которых принято говорить: «Когда поэт сядет писать прозу, читать это невозможно, а когда прозаик сочиняет стихи, это почти всегда добротное», — вот и у Бунина стихи неплохие, да и как человек, как личность он в них выглядит намного симпатичнее (хотя бы в «Одиночестве» — там он действительно похож на Фета), но... это все-таки ранний этап его творчества, и трудно сказать, что вышло бы, если бы он посвятил себя поэзии.

Однако «червивое яблоко» всегда притягивает, особенно женщин, и «Темные аллеи» будут читать еще долго. Что же касается молодых литераторов, то они просто обязаны внимательнейшим образом изучить творчество Бунина — как учебный материал по теме «Описание в литературном произведении».